

УДК 343.81

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК В ШВЕЙЦАРИИ

Михаил ПУЗЫРЁВ,

кандидат юридических наук,

главный научный сотрудник научно-исследовательского центра по вопросам деятельности органов и учреждений
Государственной уголовно-исполнительной службы Украины
Академии Государственной пенитенциарной службы

Аннотация

В статье рассматриваются правовая основа и принципы исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии. Приводится сравнение указанных категорий с соответствующими положениями уголовно-исполнительного законодательства Украины. Указывается, что правовую основу исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии составляют Федеральная конституция и Уголовный кодекс. При этом объем правового регулирования исполнения исследуемого вида наказания, предусмотренный Уголовным кодексом Швейцарии, значительно шире, чем в Уголовном кодексе Украины. В отличие от Украины, в Швейцарии отсутствует специальный закон об исполнении наказаний. Законодательство Швейцарии содержит нормы, определяющие двойную компетенцию в сфере исполнения наказаний: кантонов и федерального правительства. Выделенные в статье различия в соотношении принципов исполнения наказаний в Швейцарии с соответствующими категориями отечественного уголовно-исполнительного законодательства объясняются особенностями правовых традиций Швейцарии и Украины, несмотря при этом на принадлежность к одной (романо-германской) правовой семье.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, законодательство в сфере исполнения наказаний, правовая основа, принципы исполнения наказаний, лишение свободы на определенный срок, зарубежный опыт.

LEGAL BASIS AND PRINCIPLES FOR THE EXECUTION OF IMPRISONMENT FOR A FIXED TERM IN SWITZERLAND

Mikhail PUZYREV,

Candidate of Juridical Sciences, Chief Scientific Officer of the Research Center
on the Activities of Bodies and Institutions State Criminal Executive Service of Ukraine Academy of State Prison Service

Summary

The article deals with the legal basis and principles for the execution of imprisonment for a fixed term in Switzerland. Comparison of the above categories with the corresponding provisions of the criminal and executive legislation of Ukraine is given. It is stated that the legal basis for the execution of imprisonment for a fixed term in Switzerland includes the Federal Constitution and the Criminal Code. At the same time, the scope of the legal regulation for the execution of imprisonment for a fixed term, provided for by the Swiss Criminal Code, is much broader than in the Criminal Code of Ukraine. Unlike Ukraine, Switzerland does not have a special law on the execution of punishments. Swiss legislation contains regulations that determine the dual competence in the field of punishments execution: for cantons and the federal government. The differences regarding the correlation of the principles for punishments execution in Switzerland with the corresponding categories of Ukrainian criminal and executive legislation are explained by the peculiarities of the legal traditions of Switzerland and Ukraine, despite the fact that both countries belong to the same (Romano-Germanic) legal family.

Key words: criminal and executive system, legislation in field of punishments execution, legal basis, principles of punishments execution, imprisonment for fixed term, foreign experience.

Постановка проблемы. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Украины под эгидой Министерства юстиции приобретают актуальность сравнительные исследования в сфере уголовного-исполнительного права. Такие тенденции в отечественной юриспруденции вполне закономерны и научно обоснованы, ведь в условиях построения в Украине правового государства реформирование того или иного института механизма государства должно опираться не

только на положительные отечественные достижения, но и, используя сравнительно-правовой (компаративный) подход, на положительный зарубежный опыт в определенной сфере правоотношений.

Актуальность темы исследования. Следует подчеркнуть, что уголовно-исполнительные исследования с использованием сравнительно-правового (компаративного) метода отличаются как теоретической ценностью, так и прикладным значением.

В частности, теоретическая ценность исследования зарубежного опыта исполнения наказаний заключается в обогащении отечественной науки уголовно-исполнительного права новыми понятиями, фактами, закономерностями функционирования уголовно-исполнительных (пенитенциарных) систем стран мира. Более того, сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства зарубежных стран и практики его применения – вклад в развитие теории сравни-

тельного правоведения. Сопоставление положительного и отрицательного пенитенциарного опыта зарубежных стран с соответствующей отечественной сферой делает выводы любого фундаментального исследования в сфере уголовно-исполнительного права более обоснованными. Такой подход закладывает основу нового научного направления, в рамках которого можно определить пути совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Украины и зарубежных стран, повышения роли института наказания в борьбе с преступностью.

Прикладное значение сравнительных исследований в сфере уголовно-исполнительного права заключается в сопоставлении различных юридических подходов по урегулированию однородной сферы правоотношений, поиска оптимальных законодательных решений регламентации порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний, оценке на предмет преимуществ и недостатков отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Состояние исследования. Теоретической основой написания статьи стали труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные сравнительно-правовым основам исполнения и отбывания наказаний, применения отдельных элементов механизма исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Среди них труды: К.А. Автухова, З.А. Астемирова, Л.В. Багриль-Шахматова, С.Л. Бабаяна, В.А. Бадеры, А.М. Бандурки, И.Г. Богатырёва, О.И. Богатырёвой, М.Л. Грекова, В.И. Гуржия, Т.А. Денисовой, А.Н. Джужи, В.А. Жабского, Ю.В. Калинина, А.Г. Колба, В.Я. Копельского, Н.В. Коломиец, И.Н. Копотуна, В.А. Меркуловой, М.П. Мелентьева, И.С. Михалко, Е.С. Назимко, Г.А. Радова, А.В. Савченко, А.Ф. Сизого, А.Ф. Степанюка, Н.А. Стручкова, В.М. Трубникова, Н.И. Хавронюка, С.В. Царюка, О.О. Шкуты, В.П. Шупилова, Д.В. Ягунова, И.С. Яковец, С.С. Яценко и др.

Целью и задачей статьи является анализ правовой основы и принципов исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии в сравнении указанных категорий с соответствующими поло-

жениями уголовно-исполнительного законодательства Украины.

Изложение основного материала. Сравнительно-правовой анализ функционирования органов и учреждений исполнения наказаний в Украине и зарубежных странах позволил установить, что их система обусловлена не только национальными традициями и видами наказаний, но и таким фактором, как территориальное устройство государства (федерация, конфедерация, унитарное государство). Поэтому интересным с точки зрения выявления отличительных тенденций представляется анализ исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии, а также сравнение этого опыта с соответствующими принципами функционирования уголовно-исполнительной системы Украины.

Однако перед тем как перейти к сравнительному анализу правовой основы и принципов исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии и Украине, целесообразно охарактеризовать ряд положений уголовно-правовой политики, которая, собственно, и влияет на построение фундаментальных основ пенитенциарной теории и практики.

Так, Уголовный кодекс (далее – УК) Швейцарии предусматривает три группы наказаний: 1) штраф (с возможностью замены его лишением свободы в случае неуплаты) – ст. 34–36; 2) общественные работы (с возможностью замены их штрафом или лишением свободы) – ст. 37–39; 3) наказания, связанные с лишением свободы (ст. 40–41) [1, с. 11–14].

Ст. 40 УК Швейцарии проводит дифференциацию лишения свободы по критерию срока наказания: 1) на определенный срок (от шести месяцев до 20 лет); 2) пожизненное лишение свободы.

В то же время ст. 41 УК Швейцарии допускает назначение лишения свободы на срок менее шести месяцев в случае невозможности уплаты лицом штрафа или завершения общественных работ, или в случае невыполнения требований об условном осуждении.

Отметим, что, в отличие от ч. 1 ст. 75 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины [2], ч. 1 ст. 42 УК Швей-

царии устанавливает меньшие сроки наказания в виде лишения свободы (а именно – от шести месяцев до двух лет) для возможности применения условного осуждения (аналог отечественного освобождения от отбывания наказания с испытанием). Кроме того, ст. 43 УК Швейцарии предусматривает институт частичного условного осуждения – в случае возможного назначения лишения свободы на срок от одного до трех лет. В таком случае часть наказания, которая должна быть исполнена немедленно, не должна превышать половины срока наказания, назначенного судом.

В то же время ч. 1 ст. 44 УК Швейцарии предусматривает большую, по сравнению с установленной в ч. 4 ст. 75 УК Украины (от одного года до трех лет), продолжительность испытательного срока, а именно: от двух до пяти лет [1, с. 13–15].

Возвращаясь к корреляции пенитенциарной системы с территориальным устройством государства, отметим, что в Швейцарии, которая по форме территориального устройства является конфедерацией и состоит из 26 кантонов, каждый кантон самостоятельно решает вопросы о системе тюрем, их количестве, порядке и условиях исполнения и отбывания наказаний. Исходя из этого, О.Р. Шайхисламова справедливо отмечает, что в стране существует 26 систем исполнения наказаний. Так как создание и управление учреждениями исполнения наказаний в Швейцарии входит в компетенцию кантонов, то в стране не существует федеральных исполнительных учреждений [3, с. 84].

Несмотря на такую дифференциацию, нельзя рассматривать опыт Швейцарии по формированию системы органов и учреждений исполнения наказаний как оптимальный и заслуживающий имплементации, поскольку это затрудняет формирование единой государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний.

Наряду с этим, изучение опыта функционирования пенитенциарной системы Швейцарии позволило выявить положительный аспект, который может быть заимствован при реформировании уголовно-исполнительной системы Украины в пенитенциарную систему нового типа. В частности, система исполнения наказаний в Швейцарии полностью финансируется госу-

дарственными структурами и освобождена от каких-либо налогов в доход государства. Это во многом решает проблемы системы исполнения наказаний, связанные с расходами на содержание осужденных, деятельностью предприятий тюрем, оплатой труда персонала системы исполнения наказаний. Чего нельзя сказать об украинских учреждениях исполнения наказаний, которые и так недостаточно финансируются государством и к тому же за все платят налоги [4, с. 54–55].

Пенитенциарная система Швейцарии подведомственна Федеральному департаменту юстиции и полиции, в составе которого за указанное направление отвечает Отдел исполнения наказаний и уголовно-правовых мер [5].

По состоянию на 7 сентября 2016 г. в Швейцарии насчитывалось 114 учреждений исполнения наказаний. Их фактическая наполняемость составляла 92,2% (при плановой наполняемости тюремной системы 7 493 места и фактическом количестве содержащихся осужденных и заключенных 6 912 человек). Коэффициент «тюремного населения» (на 100 000 населения страны) составлял 82. Доля заключенных составляла 40,2%, женщин – 5,6%, несовершеннолетних – 0,3%, иностранцев – 72% [5].

Следует отметить, что большую часть учреждений исполнения наказаний в Швейцарии составляют учреждения предварительного заключения, учреждения исполнения наказания в форме «полулишения свободы» („semi-confinement”) и учреждения исполнения краткосрочного лишения свободы. Исполнение лишения свободы на длительные сроки обеспечивают около 30 средних и крупных учреждений [6, с. 8]. Остальные учреждения являются небольшими по количеству содержащихся в них лиц.

Правовую основу исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии составляют Федеральная конституция и Уголовный кодекс. При этом объем правового регулирования исполнения исследуемого вида наказания, предусмотренный УК Швейцарии, значительно шире, чем в УК Украины. В частности, УК Швейцарии содержит р. IV «Исполнение наказаний, связан-

ных с лишением свободы» (ст. 74–92) [1, с. 34–42].

В соответствии со ст. 123 Федеральной конституции, законодательство в сфере уголовного права охватывается компетенцией федерального правительства. Однако исполнение наказаний относится к компетенции кантонов, если законом не предусмотрено иного. УК Швейцарии содержит общие положения об исполнении наказаний, при этом федеральный законодатель воздержался от принятия специального закона об исполнении наказаний.

Законодательство Швейцарии содержит нормы, определяющие двойную компетенцию в сфере исполнения наказаний: кантонов и федерального правительства.

Так, норма-принцип, содержащаяся в ч. 2 ст. 123 Федеральной конституции Швейцарии, согласно которой ответственность за исполнение наказаний возлагается на кантоны, имеет два взаимосвязанных последствия. Во-первых, кантоны обязаны исполнять решения своих судов. Во-вторых, они обязаны строить и управлять пенитенциарными учреждениями и заключать соглашения с другими кантонами относительно общего строительства, управления и использования таких учреждений (межкантональные соглашения об исполнении наказаний). УК Швейцарии в ч. 1 ст. 372, ст. 377, 378 закрепляет конкретные задачи, которые возлагаются на кантоны по указанным направлениям организации уголовно-исполнительной деятельности.

В свою очередь, согласно ч. 2 ст. 49 и ч. 4 ст. 186 Федеральной конституции Швейцарии, Федеральный Совет обязан осуществлять контроль за соблюдением федеральных правил, включая те, которые содержатся в межкантональных соглашениях [6, с. 3].

Ст.ст. 74–75 УК Швейцарии закрепляют принципы исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, а именно:

- 1) уважение человеческого достоинства осужденных;
- 2) права осужденных могут быть ограничены только в той мере, в какой это требуется, исходя из наказания в виде лишения свободы и пребывания таких лиц в учреждении исполнения наказаний;

- 3) исполнение наказаний должно способствовать положительным изменениям в поведении осужденных и привитию им навыков образа жизни без совершения новых преступлений;

- 4) условия исполнения/отбывания наказаний должны отвечать следующим требованиям: насколько это возможно соответствовать условиям жизни на свободе (такой принцип исполнения наказаний в зарубежной пенитенциарной теории и практике называется «нормализацией условий отбывания наказания» [6, с. 10]), обеспечивать надлежащий надзор за осужденными; противодействовать вредным последствиям лишения свободы; обеспечивать защиту общества, персонала учреждений исполнения наказаний и осужденных;

- 5) процесс исполнения/отбывания наказания в отношении конкретного осужденного должен организовываться на основе индивидуального плана отбывания наказания, который составляется совместно с осужденным. Такой план содержит положения касательно осуществления надзора, трудоустройства и получения базового профессионально-технического образования или повышения квалификации, возмещения вреда, причиненного преступлением, контактов с внешним миром, подготовки к освобождению;

- 6) осужденный обязан активно сотрудничать с пенитенциарной администрацией в процессе применения к нему мер ресоциализации и подготовки к освобождению;

- 7) учет при исполнении/отбывания наказаний гендерных потребностей осужденных [1, с. 34–35].

Приведенные нормы УК Швейцарии, содержащие принципы исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, отличаются определенной спецификой по сравнению с уголовно-исполнительным законодательством Украины, ведь отдельные положения швейцарского законодательства, которые признаны принципами исполнения наказаний, в отечественном отраслевом законодательстве охватываются такими категориями:

- принципы уголовно-исполнительного законодательства, исполнения и отбывания наказаний (ст. 5 Уголовно-исполнительного кодекса Украины) [7], в частности такие из них,

как: уважения к правам и свободам человека, взаимной ответственности государства и осужденного, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, – соответствуют п.п. 1, 5, 6, 7 приведенного выше перечня принципов исполнения наказаний в Швейцарии;

– основы правового статуса осужденных (ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Украины) – соответствуют п. 2 указанного перечня;

– фундаментальные основы исправления и ресоциализации осужденных (ч. 1, 2 ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Украины) корреспондируют с п. 3 указанного перечня принципов соответствующего зарубежного законодательства;

– фундаментальные основы режима в колониях и его основные требования (ст. 102 Уголовно-исполнительного кодекса Украины) охватывают п. 4 приведенного выше перечня.

Выделенные различия касательно соотношения принципов исполнения наказаний в Швейцарии с соответствующими категориями отечественного уголовно-исполнительного законодательства объясняются особенностями правовых традиций Швейцарии и Украины, несмотря при этом на принадлежность к одной (романо-германской) правовой семье.

Выводы. Подытоживая изложенное, можем привести следующие обобщения по результатам анализа правовой основы и принципов исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии в сравнении указанных категорий с соответствующими положениями уголовно-исполнительного законодательства Украины.

Правовую основу исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии составляют Федеральная конституция и Уголовный кодекс. При этом объем правового регулирования исполнения исследуемого вида наказания, предусмотренный УК Швейцарии, значительно шире, чем в УК Украины. В отличие от Украины, в Швейцарии отсутствует специальный закон об исполнении наказаний. Законодательство Швейцарии содержит нормы, определяющие двойную компетенцию в сфере исполнения наказаний: кантонов и феде-

рального правительства. Выделенные различия в соотношении принципов исполнения наказаний в Швейцарии с соответствующими категориями отечественного уголовно-исполнительного законодательства объясняются особенностями правовых традиций Швейцарии и Украины, несмотря при этом на принадлежность к одной (романо-германской) правовой семье.

Список использованной литературы:

1. Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 1 July 2013). – 178 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.unodc.org/res/cld/document/che/1937/swiss_criminal_code_en_html/Swiss_CC_1937_am2013_en.pdf

2. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

3. Шайхисламова О.Р. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / О.Р. Шайхисламова ; Саратовский юридический институт Министерства высшего образования Российской Федерации. – Саратов, 2005. – 229 с.

4. Пузырьов М.С. Пенітенціарні системи України та Швейцарії: порівняльний аналіз фундаментальних засад функціонування / М.С. Пузырьов // Зарубіжний досвід функціонування пенітенціарних систем: сторінки історії та виклики сьогодення : матеріали круглого столу (Київ, 14 травня 2015 р.) ; відп. ред. О.В. Сокальська. – К. : Інститут кримінально-виконавчої служби, 2015. – С. 54–57.

5. Switzerland // World Prison Brief data [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.prisonstudies.org/country/switzerland>

6. The execution of sentences and measures in Switzerland: an overview of the system and execution of sentences and measures in Switzerland for adults and juveniles. – Federal Department of Justice and Police FDJP, February 2010. – 16 p. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.bj.admin.ch/dam/data/bj/sicherheit/smv/dokumentation/smv-ch-e.pdf>

7. Кримінально-виконавчий кодекс України від 11 лип. 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 3–4. – Ст. 21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пузырьов Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра по вопросам деятельности органов и учреждений Государственной уголовно-исполнительной службы Украины Академии Государственной пенитенциарной службы

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Puzyrev Mikhail Sergeevich – Candidate of Juridical Sciences, Chief Scientific Officer of the Research Center on the Activities of Bodies and Institutions State Criminal Executive Service of Ukraine Academy of State Prison Service

mpuzyrov@gmail.com